

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АЛЬТРУИЗМА У
ЗООЗАЩИТНИКОВ, ВОСПИТАТЕЛЕЙ СИРОТ-ИНВАЛИДОВ И
ВОЛОНТЕРОВ**

О.Н. Родина, П.Н. Прудков

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № № 17-06-00994

Аннотация. Исследование проявления альтруизма показало, что волонтеры, помогающие детям, ценят помощь людям выше, чем помощь животным; зоозащитники проявляют альтруизм по отношению к животным, но не к людям; воспитатели сирот-инвалидов безвозмездно помогают детям и животным, но не помогают взрослым людям.

Ключевые слова: альтруизм, волонтеры, воспитатели, зоозащитники, инвалиды, сироты.

**PECULIARITIES OF THE MANIFESTATION OF ALTRUISM AMONG
ZOO PROTECTORS, ORPHANS OF INVALIDS AND VOLUNTEERS**

O.N. Rodina, P.N. Prudkov

Annotation. The study of the manifestation of altruism has shown that volunteers helping children appreciate the help to people higher than helping animals, zoosecretists show altruism towards animals, but not to people, orphans with disabilities help children and animals free of charge, but do not help adults.

Key words: altruism, volunteers, educators, animal rights activists, invalids, orphans.

Эмпирические исследования проявления альтруизма показали наличие связи таких особенностей личности как интроверсия, дружелюбие с готовностью к волонтерской деятельности, однако, результаты, полученные разными исследователями, противоречивы. По мнению Gustavo C., Okun M.A., Knight G.P., T. de Guzman M.R., для прояснения ситуации целесообразно изучать различные виды волонтерства, в том числе, не связанного с людьми (Gustavo C. et al., 2005).

В данной работе исследуются личностные особенности и мотивы помощи у разных категорий людей. Мы предположили, что волонтеры, помогающие детям, зоозащитники и воспитатели сирот чаще, чем другие люди, проявляют альтруизм, готовность помогать тем, кто находится в беде; возможно, им в большей мере свойственны эмпатия и дружелюбие. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе исследовались зоозащитники и неволонтеры (контрольная группа испытуемых), на втором – волонтеры, помогающие детям, и воспитатели сирот-инвалидов.

Этап 1. Методика. Проверялись две гипотезы: усиленного альтруизма и замещающей деятельности. Первая гипотеза состояла в том, что некоторые люди в силу своих личностных особенностей проявляют большее сочувствие к тем, кто нуждается в помощи, в том числе и животным, и поэтому, активно им помогают. В соответствии со второй гипотезой, зоозащитники имеют некоторые проблемы в семье или на работе, и помощь животным является замещающей деятельностью (Prudkov P.N., Rodina O.N., 2016).

Испытуемые. Группа зоозащитников включала 155 женщин, помогающих бездомным животным. Контрольная группа (неволонтеры) состояла из 98 женщин разных профессий, которые не занимались зоозащитой.

Опросники. Личностные особенности испытуемых исследовались с помощью пятифакторного опросника личности (Хромов А.Б., 2000). Для оценки готовности зоозащитников и неволонтеров помогать другим мы разработали анкету из 15 утверждений, которые предлагалось оценить по пятибалльной шкале. Отношение к браку исследовалось с помощью методики Столина, Бутенко, Романовой (Столин В.В., Бутенко Г.П., Романова Т.Л., 1984). Для оценки удовлетворенности работой мы использовали разработанную нами анкету, включающую 13 пунктов (коэффициент согласованности $\alpha = 0,81$).

Результаты и обсуждения. Из таблицы 1 видно, что по сравнению с неволонтерами, у зоозащитников более низкие показатели по шкалам экстраверсии, дружелюбия, открытости опыту. Эти данные говорят о том, что среди зоозащитников преобладают люди независимые,

упрямые, интроверты, со склонностью к постоянству. Из бесед с зоозащитниками мы узнали, что их деятельность не находит поддержки со стороны социума, к ним относятся в лучшем случае, как к чудакам. Мы предполагаем, что эти личностные особенности помогают им заниматься зоозащитой вопреки отношению общества к их деятельности.

Обе гипотезы о мотивах помощи другим не подтвердились. Зоозащитники не отличались от контрольной группы по наличию семьи, детей, работы и по своей удовлетворенности семейной жизнью и работой. Гипотеза усиленного альтруизма предполагала, что факторный анализ данных опросника должен выделить один фактор, включающий как утверждения о помощи животным, так и утверждения о помощи людям. Однако были выделены два фактора. Один фактор объединил

Таблица 1 – Личностные особенности испытуемых

Переменная	Воспитатели	Волонтеры	Зоозащитники	Неволонтеры
Экстраверсия	44,1*	47,6	46,8*	50,1
Дружелюбие	62,0*	58,4	51,0*	56,9
Самоконтроль	60,7*	53,9	51,9	52,0
Нейротизм	49,3	48,6	50,8	52,0
Открытость опыту	50,8*	55,0*	55,3*	58,2
Общая эмпатия	17,8	20,6		

Примечание. Сравнение по Т-критерию: * – значимые различия ($p < 0,05$) при сравнении воспитателей, волонтеров и зоозащитников с неволонтерами; – значимые различия ($p < 0,05$) при сравнении волонтеров и зоозащитников с воспитателями.

утверждения, касающиеся животных, а другой – утверждения относительно бездомных людей. У зоозащитников были высокие факторные счета по первому фактору и низкие по второму. У неволонтеров наблюдалась обратная картина. Различия по Т-критерию между группами по обоим факторам высокосignификантны ($p < 0,0001$).

Таким образом, нами были получены данные о том, что стремление помогать животным не зависит от проблем в семье или на работе и не объясняется общим стремлением помогать тем, кто находится в беде. Существуют различные теории альтруизма, но ни одна из них не дает объяснения, почему зоозащитники больше, чем

другие люди, стремятся помогать животным и меньше – людям. Можно предположить таким образом, что данное свойство в какой-то мере является врожденным (Родина О.Н, Прудков П.Н., 2015). Возможно, что и собака в процессе одомашнивания оказала влияние на эволюцию человека. Эти предположения нуждается в дальнейшем исследовании.

Этап 2. Методика. Гипотеза второго этапа исследования состояла в предположении, что волонтеры помогающие детям являются «идеальными воспитателями»: добрыми, понимающими, сопереживающими детям-сиротам.

Испытуемые. Группу воспитателей составили 24 женщины, работающие с умственно отсталыми детьми на должностях воспитателя или младшего воспитателя в одном из детских домов г. Москвы. В группу волонтеров входили 37 женщин и 1 мужчина, работающие в одной из волонтерских организаций, которая помогает сиротам и больным детям.

Опросники. Для оценки личностных особенностей испытуемых использовался пятифакторный опросник личности (Хромов А.Б., 2000), а также опросник на эмпатию Бойко В.В. (Методика диагностики ..., 2001).

Для оценки готовности волонтеров и воспитателей помогать другим была разработана анкета из 13 пунктов. В нее вошли три утверждения, которые имели максимальные нагрузки на фактор помощи бездомным животным в анкете первого этапа исследования. Для интегральной оценки отношения к бездомным животным применялось среднее арифметическое ответов по этим трем утверждениям. Корреляция между этим показателем и фактором, описывающим отношение к бездомным животным, для выборки из 223 участников исследования на первом этапе составила 0,85. Еще три утверждения анкеты для волонтеров и воспитателей были также взяты из анкеты первого этапа исследования. Это утверждения, которые получили максимальные нагрузки на фактор помощи бездомным и нищим людям. Коэффициент корреляции между интегральной оценкой отношения к бездомным людям, т.е. средним баллом по этим трем утверждениям и соответствующим фактором по выборке из 223 человек составил 0,92. В анкету были добавлены также четыре утверждения,

описывающие отношение к страдающим детям и взрослым, не являющимися бездомными, и три утверждения, которые использовались для снижения социальной желательности в ответах, но не учитывались при анализе. Для каждого утверждения предлагалось выбрать один из пяти вариантов ответа, которые соответствовали оценкам от 1 до 5 баллов.

Результаты и обсуждения. Оказалось, что воспитатели отличаются от неволонтеров более низкими баллами по шкалам экстраверсии и открытости опыту; более высокими – по шкалам дружелюбия и самоконтроля. У волонтеров, помогающих сиротам, более низкий по сравнению с контрольной группой показатель открытости опыту (таблица 1).

По сравнению с воспитателями, у волонтеров более низкие баллы по самоконтролю, более высокие баллы по открытости опыту и эмпатии.

Более низкий уровень экстраверсии у воспитателей видимо, связан с тем, что интроверты действуют планомерно, рационально, легко справляются с однообразной деятельностью, поэтому им легче взаимодействовать с детьми, имеющими умственную отсталость. Благодаря высокому уровню дружелюбия воспитатели способны к безоценочному принятию больных детей, они могут привязываться к ним и подолгу общаться, не раздражаясь. Высокий самоконтроль у воспитателей, несомненно, очень важен при взаимодействии с сиротами-инвалидами. Вместе с тем, излишняя склонность к стереотипам может приводить к тому, что дисциплина может казаться им важнее, чем интеллектуальное и эмоциональное развитие детей.

На волонтерах не лежит такой тяжелый ежедневный груз ответственности, как на воспитателях, поэтому для них допустим более низкий уровень самоконтроля. По показателям самоконтроля волонтеры значимо не отличаются от испытуемых контрольной группы. Более высокий, по сравнению с воспитателями, уровень открытости опыту и эмпатии у волонтеров способствует установлению контакта с детьми, созданию теплой атмосферы, позволяет детям проявлять фантазию, раскрывать свою индивидуальность. Таким образом, гипотеза второго этапа исследования не подтвердилась. Волонтеры не

являются «идеальными воспитателями». Они и воспитатели дополняют друг друга, что создает лучшие условия для развития детей.

Для исследования мотивов помощи у четырех групп испытуемых мы сравнили их ответы на утверждения, касающиеся помощи разным категориям людей и животным (таблицы 2, 3).

Оказалось, что зоозащитники и воспитатели в большей мере, чем обычные люди и волонтеры готовы помогать бездомным животным и в меньшей – бездомным людям. Значимые различия между воспитателями и зоозащитниками, а также между волонтерами и неволонтерами отсутствуют.

Таблица 2 – Отношение к бездомным людям и бездомным животным

Переменная	Воспитатели	Волонтеры	Зоозащитники	Неволонтеры
Отношение к бездомным животным	3,72*	2,29	3,98*	2,24
Отношение к бездомным людям	2,68*	3,09	2,81*	3,32

Примечание. Сравнение по критерию Манна – Уитни: * – значимые различия ($p < 0,05$) при сравнении воспитателей, волонтеров и зоозащитников с неволонтерами; – значимые различия ($p < 0,05$) при сравнении волонтеров и зоозащитников с воспитателями.

Таблица 3 – Ответы на вопросы о помощи разным категориям людей

Переменная	Воспитатели	Волонтеры
Я безвозмездно помогаю ... людям	2,76	4,48
Когда я вижу инвалида...	2,3	4,54
Когда я узнаю о тяжело больном ребенке...	3,45	4,27
Я безвозмездно помогаю сиротам	4,37	4,27

Примечание. Сравнение по критерию Манна – Уитни: – значимые различия ($p < 0,05$) при сравнении волонтеров с воспитателями

Волонтеры и воспитатели обнаружили одинаковую готовность помогать больным детям и сиротам. Однако воспитатели значимо

меньше, чем волонтеры, готовы помогать взрослым людям и инвалидам (таблица 3).

Ответы внутри групп воспитателей и волонтеров сравнивались по критерию Вилкоксона. Оказалось, что волонтеры больше всего стремятся помогать нуждающимся, инвалидам, страдающим детям. В меньшей мере они готовы помогать бездомным людям ($p=0,0002$) и еще меньше – животным ($p=0,00024$).

Воспитатели больше всего хотят помогать детям и животным (интегральная оценка отношения к бездомным животным не отличается от ответов о помощи детям). Их интегральная оценка отношения к бездомным людям, ответы на вопросы о помощи нуждающимся и об отношении к инвалидам не различаются между собой и значимо отстают от отношения к бездомным животным ($p<0,01$).

Мы изучили готовность зоозащитников, волонтеров и воспитателей помогать разным группам нуждающихся. Оказалось, что зоозащитники больше, чем обычные люди, готовы помогать животным, но меньше – людям. Ответы волонтеров соответствуют общекультурным представлениям о помощи. Волонтеры «больше всего» готовы помогать всем категориям людей, кроме бездомных, затем идут бездомные люди и, наконец, – бездомные животные. У воспитателей другие приоритеты. Они хотят помогать детям и бездомным животным и, в меньшей степени, – всем остальным категориям людей. Складывается впечатление, что воспитатели объединяют в одну группу детей и животных, а в другую всех страдающих взрослых. Похоже, что только самые маленькие и беззащитные существа вызывают у них желание помогать.

Данное исследование показывает, что существуют разные механизмы мотивации к помощи: один, видимо, связан с заданной культурными нормами общей способностью сопереживать страдающим, а причины других нуждаются в дальнейшем изучении.

Библиографический список

1. Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко // Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2001. С.

486 – 490.

2. Родина О.Н, Прудков П.Н. Альтруистическая активность защитников животных // Вопросы психологии. 2015. №5. С. 67 – 77.

3. Столин В.В., Бутенко Г.П., Романова Т.Л. Опросник на удовлетворенность браком // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1984. №2. С. 54 – 61.

4. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности. Курган: КГУ, 2000. – 24 с.

5. Gustavo, C., Okun, M.A., Knight, G.P., T. de Guzman, M.R. The interplay of traits and motives on volunteering: agreeableness, extraversion and prosocial value motivation.// Personality and Individual Differences, 2005, v 38, p.1293 – 1305.

6. Prudkov P.N., Rodina O.N. On Altruism Toward Nonhuman Animals // Society and Animals, Brill Academic Publisher (Netherlands), 2016, № 4, p. 321 – 336.

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.35

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ГАРМОНИЧНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Е.Н. Руднева

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ,
проект № 18-013-00832/18

Аннотация. В статье рассматриваются различные стороны социокультурной безопасности студентов вуза в процессе формирования ценностно-смысловой саморегуляции. Дается характеристика основных компонентов социокультурной безопасности, которые формируются у студентов в университете.

Ключевые слова: ценностно-смысловая саморегуляция, социокультурная безопасность, социокультурная среда.

**AXIOLOGICAL SELF-REGULATION BEHAVIOR OF UNIVERSITY
STUDENTS AS AN ASPECT OF SOCIO-CULTURAL SECURITY**